

И.В. Разуменко

кандидат филологических наук, доцент

А.В. НИКИТЕНКО-КРИТИК О В.А.ЖУКОВСКОМ

К творчеству В.А.Жуковского А.В.Никитенко обращался дважды. В 1836 г. появляется его статья о поэте, написанная по поводу нового издания стихотворений Жуковского [1], в 1853 г. критик пишет статью «Василий Жуковский со стороны его поэтического характера и деятельности».

Сообщая в первой статье о новом издании произведений Жуковского, Никитенко не дает подробного анализа творчества поэта, а ограничивается несколькими замечаниями. Во второй статье исходя из положения о том, что главная задача истории литературы состоит в определении степени и характера «того влияния, какое имели литературные лица и произведения на общество не только в смысле эстетическом, но и нравственном, вообще на образованность и на последующий ход и успехи ума» [3, 55], Никитенко ставит перед собой цель значительно глубже и шире: определить стилевые особенности поэзии Жуковского и ее значение в истории русской литературы и русского образования.

Рассматривая творчество Жуковского, критик не смог обойти вопрос о романтизме, споры о котором, начавшиеся еще в 20-е годы, все еще продолжались. Для Никитенко понятие «романтизм» оставалось чем-то недостаточно проясненным, расплывчатым, как и для других теоретиков разных направлений, например, В.Г.Белинского, писавшего еще в 1843 году: «...вопрос не уяснился, и романтизм по-прежнему остался таинственным и загадочным предметом» [4, 144], или С.П. Шевырева, утверждавшего, что «романтизм... принадлежит к числу самых неясных, самых неопределенных понятий... Здесь признаки доходят до такого смещения и противоречия друг другу, что самое понятие рассеивается в каком-то тумане логической неопределенности» [5, 109].

Отстаивающий принцип историзма, Никитенко стремился изучать историю литературы, литературные процессы в связи с историей народа; начало

же нового периода русской литературы он видит в петровской эпохе, явившейся важным этапом развития в науке и литературе, как и во всей общественной жизни России. Историю русской словесности Никитенко рассматривает на фоне развития европейских литератур. Критиком верно отмечается, что новое литературное направление, зародившись в Англии и Германии в конце XVIII - начале XIX века, возникает почти во всех европейских литературах. Однако термин «романтизм», которым оно названо, критик не приемлет. Романтизм, с точки зрения Никитенко, отличается «фантастическими видениями», «детской наивностью», обращением к средневековой жизни, что не определяет, по его мнению, новое направление литературы, отличающееся стремлением к «мысли и идеалу», поэтому им и предлагается новый термин – «идеальное направление».

Никитенко был в числе тех, кто сумел увидеть в «идеальном направлении», фактически в романтизме, не только явление мировой культуры, но и то, что именно оно дало каждой национальной литературе новую возможность осознать свою самостоятельность, народные корни: «...это воззрение и методы не были школою одного народа или одной какой-нибудь литературной партии: это был естественный шаг к эстетической истине всех народов образованных, соединенных одною историческою судьбою и признанием всех, у кого сознание своей национальности и сознание человечности перестали быть противоречием, а сделались, напротив, опорой друг друга»[2, 8]. Критик видит новую европейскую литературу сложным, крайне неоднородным, однако единым организмом.

Никитенко вслед за Белинским считает Жуковского основоположником нового литературного стиля, появление которого критик объясняет не только «могущественным талантом» поэта, но и всем ходом развития русского общества: «Считая Жуковского виновником важного переворота в нашей литературе, мы, однако же, указываем тем только на ближайшую причину события. Неоспоримо, что возможность подобного явления и сила его развития заключались в самих обстоятельствах и требованиях времени» [2, 34].

В связи с анализом творчества Жуковского Никитенко дает определение поэзии: «Поэзия прежде всего, прежде чем она примет на себя разные виды и формы, есть чувство вечной истины и благоговейное верование в разумный божественный порядок жизни» [2, 6], она должна быть трезвым серьезным удовлетворением «высоких божественных потребностей души» [2, 6]. С этих позиций Жуковский оценивается Никитенко как поэт в самом глубоком и точнейшем смысле этого слова.

Говоря о том, что подавляющую часть литературного наследия Жуковского составляют переводы произведений зарубежных авторов (особенно немецких и английских), Никитенко подчеркивает, что поэт не просто переводил слово в слово чужую мысль, а создавал собственный ее эквивалент, переделывал ее в соответствии со своими настроениями и мыслями, «умел в переводчике сохранить достоинства творца». В переводимом авторе и Жуковском критик видит «двух наперсников природы, из которых один уступает другому знаки своего достоинства, потому что им даны права одинакия» [2, 9]. Это утверждение сродни высказыванию Белинского: «... Жуковский поэт, а не переводчик...» [4, 3, 508].

Никитенко верно отмечает стремление Жуковского создать особый поэтический мир, в котором человек лишен национальных, социальных и временных признаков, в котором «сублимированы общечеловеческие нравственные ценности: «добродетель», «истина», «великое», «прекрасное» [6, 81], подчеркивает преобладание в произведениях первого русского романтика «общечеловеческих стихий» [2, 12]. На это же позднее указал и Н.Г.Чернышевский: «Жуковский познакомил нас в поэзии с человеческими (вообще человеческими, не нашими именно) чувствами... это еще не мы как русские, но мы как люди» [7, 138]. Способность Жуковского выражать общечеловеческие чувства, внутренний мир человека на определенном этапе развития общечеловеческой культуры Никитенко считает необходимым этапом для развития русской литературы, потому что она сможет «сделаться истинно русской» только из «общечеловеческой», ибо, по его мнению, «русским

сделаться легче из человека, чем, например, из француза» [1, 183-184]. Критику импонирует в творчестве поэта присутствие «идеализации», отличающейся «выражением какого-то счастливого равновесия сил и движений жизни», «умягчающим действием на душу», способностью утешать, «погружением в задумчивость», «нравственной чистотой» [2, 14].

Никитенко, последовательно отстаивающий принцип преемственности в литературе, указывавший ранее на то, что появлением Жуковского мы обязаны Карамзину [1, 183], теперь утверждает, что Жуковский «приготовил ... путь Пушкину, Лермонтову и Гоголю» [2, 15].

В числе первых Никитенко отметил, что, обращаясь к чувствам, внутреннему миру человека, Жуковский становится родоначальником новой русской лирики и достигает поэтических высот в тех произведениях, где поэтическая мысль «погружается в глубину духовного человеческого мира» [2, 23]. И, подобно Белинскому, считавшему Жуковского «первым поэтом на Руси, которого поэзия вышла из жизни» [4, 190], Никитенко указывает, что «зачинатель» «живой, естественной, истинной поэзии» «дал ... лирике поэтический смысл и показал, что за вдохновением нужно обращаться не к музам, а к природе и жизни» [2, 17].

Заслугу Жуковского Никитенко видит в том, что поэт был первым, кто проложил новый путь русской литературе, «установил» в ней «идеальное направление», отличающееся не «романтическим характером», а стремлением «к мысли и идеалу»; в том, что уничтожил в литературе «преобладание формы и стремление к внешней изукрашенности», показал «способы истинного художественного исполнения». Критиком отмечается также и влияние Жуковского на современное ему общество, ибо все творения были такою школою вкуса, где «вместе с чистыми понятиями о прекрасном» можно было почерпнуть «светлые идеи о достоинстве и назначении жизни» [2, 36].

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал министерства народного просвещения. – 1836. - №1. – Отд. 6. – 301с.

2. Отечественные записки. – 1853. – Т. XXXУ1. – Отд. П. – 187 с.
3. Никитенко А.В. Опыт истории русской литературы. – Спб.,1845. – 171 с.
4. Белинский В.Г. Полн.собр.соч.: В 13-ти т. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т.1. – 673.
5. Шевырев С.П. О значении Жуковского в русской жизни и поэзии. – Москвитянин. – 1853. - № 2. – Отд. 1. – 361 с.
6. Семенко И.М. Жизнь и поэзия Жуковского. – М.: Худ. лит.,1975. – 275 с.
7. Чернышевский Н.Г. Полн.собр.соч.: В 15 – ти т. – М.: Гослитиздат,1939 – 1953. – Т.4. – 411 с.